
ФИНАНСЫ, БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АНАЛИЗ

FINANCE, ACCOUNTING AND ANALYSIS

Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 76–90

Vestnik NSUEM. 2023. No. 1. P. 76–90

Научная статья

УДК. 336.114

DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-076-090

ЭВОЛЮЦИЯ ФИНАНСОВ КАК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ

Баликов Владимир Заурбекович

*Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИИХ»*

Balikoev1941@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается история развития финансов как экономической категории – от возникновения ее первичных форм в Древнем мире и до нашего времени. Развитие категории финансов тесно увязывается с экономическим развитием общества и этапами становления экономических учений. Анализируется вклад каждой экономической эпохи и некоторых экономистов в содержание финансов. Отмечаются в этом процессе особенности вклада Российской истории в целом, в том числе периода плановой экономики. В статье подчеркивается простая экономическая истина – деньги надо уметь собирать и деньги надо уметь тратить – государство имеет право собирать налоги в бюджет как свою экономическую основу, но оно же имеет обязанности перед своим населением потратить собранные средства на его же благо.

Ключевые слова: финансы, экономическая категория, налоги, неналоговые поступления, права и обязанности в финансовых отношениях, оптимум налогообложения, социальная политика

Для цитирования: Баликов В.З. Эволюция финансов как экономической категории // Вестник НГУЭУ. 2023. № 1. С. 76–90. DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-076-090.

Original article

THE EVOLUTION OF FINANCE AS AN ECONOMIC CATEGORY

Balikoev Vladimir Z.

Novosibirsk State University of Economics and Management

Balikoev1941@yandex.ru

Abstract. The article considers the history of the development of “finance” as an economic category – from the emergence of its primary forms in the Ancient World to our time. The development of the finance category is closely linked to the economic development

---

© Баликов В.З., 2023

of society and the stages of the formation of economic teachings. The contribution of each economic era and some economists to the content of finance is analyzed. In this process, the peculiarities of the contribution of Russian history as a whole and, among other things, the period of the planned economy are emphasized. The article emphasizes a simple economic truth – money must be able to collect and money must be able to spend – the state has the right to collect taxes in the budget as its economic basis, but it also has the obligation to its population to spend the collected funds for its own benefit.

Keywords: finance, economic category, taxes, non-tax revenues, rights and obligations in financial relations, optimum taxation, social policy

For citation: Balikoev V.Z. The evolution of finance as an economic category. *Vestnik NSUEM*. 2023; (1): 76–90. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2023-1-076-090.

После подробного анализа значительного массива экономической литературы по поставленной проблеме автором сформулировано максимально корректно, полно и обобщенно, что понимают современные экономисты под финансами как экономической категории. Это определенные экономические отношения, возникающие в процессе формирования, распределения, перераспределения и использования денежных средств, имеющих строго целевой характер – формирование экономической основы государства. В этом аспекте финансы становятся инструментом распределения и перераспределения национального дохода (НД) и наполняются новым экономическим содержанием, которое выражается в поддержании пропорций в процессе его движения, в общественном воспроизводстве. На это же направлено и государственное регулирование экономики (ГРЭ), государственная бюджетная политика и политика налогообложения. Иначе говоря, определенные пропорции в движении НД и ВВП поддерживаются в ходе государственного регулирования экономики между всеми участниками финансовой системы страны. Одновременно с ГРЭ и реализации финансовых отношений происходит контроль за формированием и расходованием денежных средств. Но, прежде всего, финансовые отношения являются производственными отношениями, так как их существо – это принудительное отчуждение собственности, притом неэквивалентное и невозвратное. С такой формулировкой содержания финансов и финансовых отношений можно спорить, не соглашаться, опровергать, уточнять, но оппоненты, скорее всего, будут не согласны с чем-то конкретным, будут предлагать и предлагают свои собственные соображения по тому или другому поводу и будут правы, настаивая на своем. Дело в том, что расхождения между авторами будут минимальными, они не будут существенно менять содержание сказанного выше. Вся дискуссия утонет в несущественных мелочах. Задача же работы заключается в том, чтобы показать исторически, посмотреть, как данная экономическая категория развивалась вместе с экономическим и социальным развитием человеческого общества и стала той, что есть она сегодня. Тогда все разногласия в среде экономистов в ее понимании сами собой отпадут и останутся лишь небольшие, но несущественные различия, которые будут следствием всего лишь анализа финансов и финансовых отношений в различных аспектах их реализации и в различных сферах национальной экономики.

Заглянем поглубже в историю – к самому началу зарождения финансов. Известно, что для появления денег объективно необходимыми были четыре исторические предпосылки в развитии человеческого общества. Это развитие и углубление общественного разделения труда, постепенный переход первобытных племен в рамках натурального хозяйства от простого продуктообмена к обмену товарами и производству товаров, имущественное обособление производителей товаров – собственников изготавливаемой продукции и возникновение первых государственных образований в Древнем мире. Все четыре предпосылки появления денег работали каждая в отдельности и в совокупности. Но нас в данном случае конкретно интересует четвертая предпосылка появления денег.

Надо оговорить здесь, что сам термин «финансы» в экономической науке и политике государства появляется лишь в XVII–XVIII в., но выражаемые им экономические отношения появились за 3–4 тыс. лет до н. э., одновременно с появлением именно первых государственных образований в Древнем мире. Документально можно подтвердить их наличие еще в конце четвертого тысячелетия до нашей эры в Древнем Лагаше – в Месопотамии и Древнем Египте. Дело в том, что для появления «государства» требуется твердая экономическая основа. Необходимо было содержать тех людей, которые представляют собой аппарат управления, служат в армии, охраняют границы и т.д. Люди, занятые на государственной службе в любом ее виде, сами уже не могли заниматься производством и обеспечивать себя средствами существования. Все им нужное в этом отношении должны были обеспечивать те люди, то население, которое они объединяют, обслуживают и защищают. Экономически объективно, стало быть, неотвратимо, возникают налоги – принудительные взносы материальных ценностей в казну государя и государства. Таким образом, экономической основой государства экономически объективно становятся налоги в любой их форме, поступление которых следует упорядочивать, определять, взимать и считать. Иначе говоря, неотвратимо возникают экономические отношения отчуждения части собственности граждан в пользу государства.

Естественно, первоначально налоги взимались в натуральной форме, но от этого их содержание как финансовых отношений не менялось. Хорошо известны фрески на стенах дворцов вавилонских и ассирийских царей, а также на дворцах в Древнем Египте, где изображены цари, восседающие на троне, а их верноподданные несут и складывают к их ногам животных, зерно, фрукты, вино и т.д. Все, что производилось в стране, служило налоговым платежом. Просто это была их исторически первоначальная форма. Однако с развитием товарно-денежных отношений наиболее удобной во всех смыслах формой взимания налогов стала денежная форма как более ликвидная и совершенная [1, с. 18].

Иначе говоря, финансовые отношения не меняют свой характер и свое содержание только из-за того, что они могут быть реализованы в натуральной форме или в других неденежных формах. Даже сегодня, например, выплата заработной платы продукцией завода, где работник трудится, выплата дивидендов в акционерной компании акциями, векселями и т.д. Здесь не важна форма реализации финансовых отношений, а важно сохранение их

экономического содержания. И в этом процессе для понимания сущности финансов огромное значение имеет понимание их роли в общественном воспроизводстве, а также экономический строй общества, природа и функции государства.

Из вышеизложенного очевидно, что финансовые отношения в первую очередь возникают между государством и населением. Углубимся чуть-чуть в историю финансовых отношений, например, Киевской Руси. В аспекте рассматриваемой проблемы представляет большой интерес такая древнерусская форма реализации финансовых отношений между государством и населением, как «полюдье». Полюдье – это ежегодный объезд князя со своей дружиной подвластных ему территорий и сбора дани за год. Таким образом, экономическая и финансовая функция «полюдья» состояла в том, что, обходя племена и общины, князь кормился сам и кормил дружину. Тут очень интересная лингвистическая особенность слова «кормился – кормленье». Практически всегда слово «кормленье» понимают в его прямом и первоначальном смысле – кормиться. Но князь, обходя свои земли, не только действительно кормился в чисто продовольственном значении и запасался кормом на целый год, собирая подати, но и «кормил» людей в чисто правовом отношении. «Кормил» здесь имеет смысл «кормчего» (кормчий), т.е. управляющий, управленец. Он ведь не только взимал налоги и подати, но и чинил суд, примирял враждующие роды и племена, устанавливал правила их взаимоотношений, защищал обиженных и наказывал тиранов, отражал набеги врагов и укреплял границы своих владений. Стало быть, князь не только отчуждал часть собственности своих подданных, но и реализовывал по их отношению и свои обязанности – быть верховным судьей, чинить справедливость, быть защитником и т.д. Выступал как верховный управляющий. Однако «полюдье» (натуральные налоги) в Древней Руси выступало, как и везде натуральные налоги, в качестве переходной формы финансовых отношений. Сначала возникновения первых племенных союзов древних славян подати платили натурой: скотом, мехами, медом, воском. С появлением государственных образований в Киевской Руси стали платить князю и натурой, и деньгами – серебряными гривнами определенного веса, т.е. деньгами.

Количество сбора дани первоначально не имело определенности, подношения отдавали добровольно-принудительно, как признание власти князя. Но попытка князя Игоря в 945 г. повторно собрать дань со своих подданных закончилась трагедией. Возле древнерусского города Искоростень его дружина была разгромлена возмущенным народом, сам князь убит, там же похоронен. «Там же похоронен» на Руси означало позорную смерть. Дело в том, что никем тогда размер, место и время сбора дани никак не определялись. Все это зависело от воли и прихоти князя.

Позже, после гибели мужа, княгиня Ольга жестоко отомстила за его смерть, но... последовали совершенно экономически содержательные решения, носящие исключительно правовой характер. Ведь до этого случая размеры дани, место и время сбора не определялись заранее, а зависели от случая, что приводило к недовольству населения. В 946 г. княгиня Ольга была вынуждена установить «уроки», т.е. фиксированные размеры дани,

а также время и место ее сбора («погосты»). Единицей обложения были «дым» (двор или семья). Территория Киевской Руси была поделена на провинции. Каждую административную единицу стало возглавлять придворное лицо, именуемое тиуном. Такими реформами княгине Ольге удалось предотвратить раскол государства на отдельные княжества [5].

Реформы княгини Ольги имели революционное значение в развитии финансов на Руси, хотя для этого понадобилась основательная военная встряска самой Руси, приведшая к трагической гибели князя Игоря. Впервые были в правовой форме определены не только размеры податей и права князей (государства), но и их обязанности по отношению к подданным. Иначе говоря, данное событие обозначило не только такую функцию финансов, как аккумулирующую, что было всегда, но и возвестило функцию распределительную. Можно сказать, был заложен первый ген социальной политики государства. На Руси впервые были обозначены законодательно права и обязанности государства в финансовой сфере.

При Владимире Мономахе «полюдье» окончательно перешло на денежную форму, хотя, по желанию князя, могли собрать его и в натуральной форме. На Руси возникла полноценная налоговая система, реализующая финансовые отношения между государством и населением в денежной форме, наполняя категорию «финансы» новым содержанием.

В той или иной форме развитие категории «финансы» проходило одинаково во всех странах. Естественно, со своими национальными особенностями, где-то раньше, где-то позже, но, в принципе, одинаково. И это исторически и экономически закономерно, так как тогда не существовало никакого теоретического обоснования возникновения стройной и логичной налоговой системы. Такая основа возникла с появлением первого целостного экономического учения – меркантилизма.

Весьма интересен и необычен вклад меркантилистов в теорию финансов. Тогда еще не было такого понятия, но идеи, которые они разрабатывали, относились именно к финансам. Они впервые в экономической истории сформулировали учение о платежном балансе страны, о доходной и расходной его частях и показали, что этот баланс должен быть активным. А для этого они вывели весьма живучий и объективный экономический принцип – готовые товары надо продавать подороже, а покупать их подешевле. Принципиально важно, чтобы страна экспортировала готовую продукцию, а покупала дешевые сырье и материалы. А их идея о том, что заработная плата должна быть на невысоком уровне с целью повышения прибылей торговцев и производителей напрямую относится к регулированию финансовых отношений. Не говоря уже о том, что они сформулировали главное условие финансовых отношений – выигрыш одного субъекта рынка непременно означает проигрыш другого, вплотную подойдя к формулировке понятия «финансовый инструмент».

До меркантилистов государственная казна и казна монарха не отличались друг от друга. Это давало монарху свободно и по своему усмотрению распоряжаться средствами государственного бюджета. Учение же меркантилистов о платежном балансе страны заложило мину замедленного действия под такое бюджетное устройство. При учреждении в Англии в 1696 г.

Первого Английского банка в качестве Центрального вопрос разделения средств монарха от государственных встал ребром, и вскоре это произошло во всех странах Европы. Финансы и финансовые отношения встали на твердую законодательную основу и обрели определенность и конкретность. Так были заложены экономические основы появления науки камералистики.

Известный российский меркантилист И.Т. Посошков, сподвижник Петра Великого внес достойный вклад в развитие теории меркантилизма именно в части категории финансов. Особенно это касается сельскохозяйственного производства. Он ратовал за четкое законодательное отделение помещичьей и крестьянской земельной собственности, на этой основе нормативно определять размеры крестьянских повинностей, барщины и оброка, чтобы не было произвола помещиков и они не устанавливали бы их по своей воле. Нормативы всех крестьянских повинностей должны быть четко увязаны с размерами крестьянских наделов.

Физиократы внесли выдающийся вклад в развитие категории финансов. Особенно это видно в трудах французского физиократа Ф. Кенэ, который впервые показал в своей работе «Экономические таблицы» (1757 г.) распределение новой стоимости между классами в движении. Да и само понятие классов впервые сформулировал именно он. Ф. Кенэ показал на конкретном количественном примере воспроизводственную функцию финансов – обеспечивать непрерывные, постоянно повторяющиеся экономические процессы. Внес огромный вклад в теорию налогов, подведя под нее классовую основу.

В результате определенного синтеза меркантилизма и частично учения физиократов возникла и развилась наука под названием «Камералистика», которая развивала только один аспект меркантилизма – исследование способов и методов пополнения государственного бюджета, говоря современным языком. Термин «камералистика» возник в Германии в XVIII в. Данная наука изучала способы извлечения максимальных доходов в пользу казны и, что очень интересно, в соответствии с содержанием этой теории в университетах Германии готовили специалистов в области государственной службы, а именно в области государственных финансов. Позднее стали готовить чиновников для управления и другими отраслями, особенно государственным имуществом. Первые кафедры камералистики были открыты в 1727 г. Камералистика была полноценной наукой, так как она не только исследовала пути и способы пополнения казны, но и развивала, и прививала будущим государственным чиновникам ответственность за улучшение экономического и нравственного состояния граждан.

Камералистика как наука тесно связана с именами И.Г. фон Юсти и Й. фон Зонненфельса. Ими «была построена общая система финансовой науки, – считает В.П. Шпалтаков, – где излагались ее основные положения, впервые разграничивались финансовая наука и финансовая политика. Рассмотрены были не только условия пополнения казны, но и правила государственных расходов: они должны соотноситься с доходами и всем имуществом, а также приносить обоюдное благо для государя и его подданных» [4, с. 7]. И с его мнением необходимо согласиться. С чем нельзя

согласиться, так это с тем, что, якобы, к концу XIX в. камералистика прекратила свое существование как самостоятельная наука. Да, действительно, в университетах Европы и России ее перестали преподавать. И само название науки исчезло. Но те проблемы, которые были ее предметом, стали уделом менеджмента, государственного регулирования экономики, бюджетной политики и т.д. Я с полной уверенностью могу утверждать, что сегодняшние вузы типа РАНХиГС являются материальным воплощением и развитием камералистики на практике.

Особое место в развитии финансов как экономической категории принадлежит А. Смиту, великому шотландскому экономисту, создавшему детально проработанную теорию налогообложения и другие аспекты теории финансов – распределение доходов: заработной платы, прибыли, земельной ренты, процента.

Аксиомой стали четыре принципа налогообложения, выработанные А. Смитом. Эти принципы были простыми, ясными, недвусмысленными и понятными.

Принцип равенства и справедливости. Подданные государства должны участвовать в содержании правительства соответственно их доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства. Соблюдение этого положения или пренебрежение им приводит к так называемому равенству или неравенству обложения.

Принцип определенности. Налог, который обязывается уплачивать каждое отдельное лицо, должен быть точно определен, а не произволен. Срок уплаты, способ платежа, сумма платежа – все это должно быть ясно и определено для плательщика и для всякого другого лица.

Принцип удобства. Каждый налог должен взиматься в то время и тем способом, когда и как плательщику должно быть удобнее всего платить его. Устранить по максимуму формальности и упростить саму процедуру уплаты налогов.

Принцип экономности и эффективности. Государство должно стремиться к максимальному сбору налогов при минимальных издержках на их сбор. Каждый налог должен быть так задуман и разработан, чтобы он брал и удерживал из карманов народа возможно меньше сверх того, что он приносит казначейству государства [3, с. 588].

Сущность налога как финансового отношения характеризуется прежде всего тем, что он взимается с новой, только в этом году произведенной стоимости: прибыли, заработной платы и земельной ренты. Именно поэтому, например, с вложенного в банк вклада налог не взимается, а с процентов, набравших за год на него, взимается. Именно такая система налогообложения считается справедливой. Она должна защищать права собственности.

Собранные денежные средства или налоговые поступления расходуются исключительно на общенациональные нужды. И именно поэтому налоговая система и ее исполнение должны быть транспарентными. Если налогоплательщик в этом убежден, он не пытается скрыть свои доходы от налогообложения, а платит их как законопослушный гражданин своей страны.

Итак, налоги платить необходимо. Ведь они представляют собой «взносы граждан, необходимые для содержания... публичной власти» (К. Маркс).

Следовательно, размер налогового бремени определяется суммой расходов государства на исполнение минимума его функций: управление, оборона, суд, охрана порядка и т.д. Очевидно, чем больше функций выполняет государство, тем больше налогов нужно ему собирать. Таким образом, налоги выражают обязанность всех юридических и физических лиц, получающих доходы, участвовать в формировании финансовых ресурсов государства.

Д. Рикардо, строго придерживаясь своей теории производительного и непроизводительного труда, государственные услуги относит к непроизводительному труду. Стало быть, налоги – это отчуждение государством части произведенного продукта капиталистами, рабочими и фермерами, а точнее, прибыли, заработной платы и земельной ренты. Это негативная сторона налогообложения: производители финансово содержат тех, кто занят непроизводительным трудом.

Особое место в развитии теории финансов в аспекте налогообложения принадлежит А. Лафферу, разработавшему простой и понятный критерий определения оптимального размера налогообложения – кривая Лаффера. Она отражает зависимость доходов госбюджета от налоговых поступлений (см. интерпретацию кривой автором данной работы на рисунке).

На оси ординат откладываем доходы госбюджета, на оси абсцисс – налоги. Хорошо видно, что при определенном высоком уровне налогов предприниматели лишаются возможности эффективного накопления, расширения производства, а следовательно, и стимула делать это. Производство сокращается, сокращаются прибыли, вслед за этим сокращается база налогообложения и доходы госбюджета уменьшаются.

Если же налоговые ставки сократить, то произойдет уменьшение доходов госбюджета только в кратковременном периоде. Но через год-два из-за расширения базы налогообложения, при тех же налоговых ставках, доходы госбюджета быстро возрастают, а главное, они будут гарантированными и прогнозируемыми. В точке c доходы государства максимальны.

На графике она соответствует ставке налога примерно в 45 %. А вот в точках a и b доходы госбюджета будут одинаковыми. В точке b ставка налога соответствует примерно 60 %, но в силу названных выше причин доходы государства соответствуют точке a , где ставка налога примерно 35 %.

По замыслу налогового управления, при ставке налога b_1 доходы государства должны соответствовать уровню доходов $b' - b$, на самом же деле доходы находятся на уровне a' . Отрезок $a' - b$ на оси ординат характеризует потери государства от недополучения налогов, которым соответствует сокращение производства с точки b_1 до точки a_1 , на оси абсцисс – потери производителей и потребителей. Таким образом, А. Лаффер не только выявил связи между ставками налогов, доходами бюджета и налоговой базой – об этом писали и

раньше, но и определил чисто математически, что существует некий критический уровень налогообложения, за который заходить никак нельзя, так как оно станет препятствием для экономического роста.

Налоговая система должна быть законодательно безупречной и основательно проработана таким образом, чтобы стимулировать процесс перехода страны к рынку, а не тормозить этот переход [2, с. 412].

Трудно переоценить вклад в развитие теории финансов великого английского экономиста Дж.М. Кейнса, который поднял науку о финансах на новую ступень. Обычно, характеризуя кейнсианство, экономисты совершенно справедливо подчеркивают его зерно, суть, центральную идею – государственное регулирование рыночной экономики. Однако это обобщенно. В действительности же данная обобщенная идея выражается в следующем финансовом постулате – основным инструментом государственного регулирования экономики является его бюджетная политика, направленная на рост эффективного спроса. Дж. Кейнс объясняет, как импульсы от изменения эффективного спроса распространяются в экономике: при данной склонности к потреблению уровень совокупного дохода определяется размерами инвестиций; при заданной предельной эффективности капитала (ожидаемая доходность новых капитальных благ, соотношенная с их рыночной ценой) объем инвестиций определен процентной ставкой; при заданном предпочтении ликвидности норма процента определена уровнем совокупного дохода и количеством денег. Главная особенность теории денег Кейнса – это обоснование предпочтения ликвидности, центральным моментом которого является представление о деньгах не только как о средстве обращения, но и как о запасе богатства, а в условиях неопределенности – средстве защиты от экономической несостоятельности. Это заставляет в условиях кризиса увеличивать объем сбережений. От предпочтения ликвидности не отвлекает даже возможность получения более высоких доходов при большей процентной ставке. В этот момент процент перестает влиять на кассовые остатки. Предпочтение ликвидности становится абсолютным. В экономике возникает «ликвидная ловушка». В свете рассматриваемой проблемы кейнсианство утверждает, что:

1) предпочтение ликвидности может держать процентные ставки на слишком высоком уровне;

2) в условиях неопределенности наиболее разумная политика в области заработной платы состоит в поддержании устойчивого общего уровня денежной заработной платы;

3) воздействие на процентную ставку государство может и должно оказывать через прямые государственные инвестиции, которые выступают как средство стабильности на рынке капиталов. Не представляет большого труда, чтобы понять – главная финансовая идея этих рассуждений Кейнса заключается в том, что высокий процент ведет к торможению процесса накопления. Экономика, по словам Кейнса, оказывается в ловушке, которую сама же себе и поставила. Именно в такую ловушку угодила российская экономика за 2014–2016 гг. Необходимо обратить внимание, что за указанные три года кризиса российские банки и корпорации увеличили свои прибыли на 75 %, а инвестиции в производство сократились на 40 %. Парадокс! При росте прибылей наблюдается отрицательное накопление. Как видно из

сказанного, Кейнс из примерно такой же экономической ситуации, как сегодня в России, делает совершенно противоположный вывод – необходимо снижение нормы процента и решительное государственное вмешательство в экономику. Все послевоенное (1945 г.) экономическое развитие мира свидетельствует об активном внедрении кейнсианских методов регулирования финансово-кредитного механизма рыночной экономики. Удивительно то, что и в 2008 г., и в 2014 г. все страны строго следовали Кейнсу, кроме России. Даже в условиях проведения специальной военной операции на Украине. Если в июле 2020 г. ключевая ставка ЦБ была на уровне 4,25 %, в июле 2021 г. – 6,50, в феврале 2022 г. – 9,50, то сразу после 24 февраля того же года она взлетела до 20 %. Вопреки рецептам кейнсианства. Однако Правительство РФ все-таки кое-что усвоило из уроков этого учения и медленно, но верно под его давлением ЦБ ключевую ставку снижает: в апреле 2022 г. – 17,0 %, май – 14, июнь – 11, июль – 8,0 и наконец она застыла на отметке 7,50 % до настоящего времени [6].

Какие же уроки в области финансов преподнес нам Кейнс? Раз современная рыночная экономика не может динамично развиваться без государственного регулирования экономики, государство просто обязано проводить свою финансовую политику в этом направлении в следующих аспектах:

- через налоговую политику. При помощи налогов возможно не только перемещение сбережений населения в инвестиции, но и повышение занятости населения, стимулировать потребления, а следовательно, ускорить экономический рост;

- активное использование бюджетной политики, особенно в тех отраслях национальной экономики, куда неохотно идет частный капитал. Кроме того, через развитие партнерства между частным и государственным капиталом стремиться к полной занятости, а значит, к экономическому росту;

- через проведение политики дешевых денег, поддержание низкой нормы процента в кредитной сфере и всячески поддерживать и развивать деятельность фондового рынка.

Таким образом, Дж.М. Кейнс обосновал регулиующую роль государства в формировании и развитии современных финансовых отношений и финансовой политики.

Как известно, экономической и социальной сущностью финансов является формирование твердой экономической основы государства. Это их целевая функция. Их квинтэссенция. В связи с этим возникает очень интересная проблема с так называемыми «неналоговыми доходами» государственного бюджета. Ведь они тоже его формируют и в немалой степени. Но, к сожалению, наша статистика не дает информацию по статье «неналоговые доходы». Хотя в статистике есть такая графа. А ведь очень интересно, какую долю они занимают в доходах государственного бюджета. На примере информации Росстата об исполнении государственного бюджета РФ за 2021 г. удалось приблизительно подсчитать постатейно – они составили более 3500 млрд руб. Это примерно 15 % от всех поступлений. Но здесь возникли две проблемы в используемой статистической информации. Например, таможенные пошлины там не входят в перечень неналоговых поступлений, а многие статьи неналоговых поступлений скрыты

в «прочих доходах». Поэтому информация о них весьма приблизительная. Почему же эта информация вызывает такой интерес?

Дело в том, что возникает очень существенный вопрос – можно ли отнести статьи неналоговых доходов к финансам? Возникают ли по их поводу финансовые отношения, если в качестве критерия определения финансов взять те специфические особенности, которые отличают финансы от денег?

Например, что из себя экономически представляет пошлина? Это принудительный и обязательный платеж субъекта рынка государству за то, что оно оказало ему какие-то услуги и, тем самым, облегчило или помогло в предпринимательской деятельности. Иначе говоря, пошлина собирается не со всех субъектов рынка, а только с тех, кто нуждается в помощи государства, и кто вступает с соответствующими органами власти в партнерские отношения по поводу получения определенных услуг. Таким образом, пошлина выражает равноправные взаимные партнерские отношения, характеризующиеся эквивалентностью отношений. Налоги же не только принудительны, но и неэквивалентны, односторонни и всеобщи. Пошлина же платится только за оказанные услуги.

Сбор – это обязательный взнос, целенаправленный платеж, адресность которого уже указывается в его названии. Сбор также вносится в государственные или муниципальные органы власти за оказание ими определенных услуг: лицензий на охоту, за предоставление права на торговлю и т.д. Отношения, возникающие при сборах, тоже являются эквивалентными и добровольными. Вы (государственные органы власти любого уровня) мне оказываете определенные услуги, а я Вам за это плачу определенную сумму денег. Отличия сборов от налогов те же, что и у пошлин. Определенно и пошлины, и сборы непосредственно идут в бюджеты разных уровней и формируют их доходную часть, но по своему экономическому содержанию не являются налогами. Отличать налоги от неналоговых сборов чрезвычайно важно, так как они являются важнейшим элементом организации государственного бюджета, его структуры и характеризуют его целевую направленность.

Таким образом, экономические отношения, возникающие по поводу взимания пошлин и сборов, имеют двойственный характер. Во-первых, поскольку эти сборы напрямую поступают в государственную казну и принимают весьма активное участие в ее формировании, они создают прямую экономическую основу государства. Стало быть, они выражают финансовые отношения и, естественно, являются финансами. Во-вторых, плательщики пошлин и сборов за это получают эквивалентные по значимости государственные услуги, и, следовательно, эти платежи добровольные, а не принудительные, они не связаны с отчуждением части собственности, являются равноправными. Стало быть, они выражают простые отношения обмена и по своей внутренней природе денежные, но не финансовые.

Аналогичная проблема возникает с природой финансовых отношений в эпоху социализма. Развитие финансовой системы в эпоху плановой экономики осуществлялось в значительной части через развитие налогообложения. Поскольку любые аналогии с экономикой царской России, оцениваемой политически как деспотическая, были исключены, молодая советская власть сначала отменила все привычные налоги и объявила о политике «военного коммунизма», превратившей финансовую систему России во

всеобщее отчуждение, в настоящий грабеж крестьянства. Однако вскоре большевики поняли свой стратегический финансовый промах и в 1921 г. круто изменили налоговую политику введя продналог и новую экономическую политику – НЭП. Трудно переоценить положительные стороны данного решения, особенно в отношении продналога. Достаточно сказать, что за 4–5 лет после его введения в экономике страны обозначился стремительный экономический рост.

Ни одна страна не может развиваться без своей экономической основы – бюджета, формируемого через сбор налогов. Налоговая система Советской России развивалась вместе с развитием страны и часто менялась в зависимости от проводимой властями политики. В Советском Союзе появилась уникальная налоговая система в основном негативного порядка. Вводились налоги, не виданные ранее ни в одной стране, которые то вводились, то отменялись. Однако постоянными в течение существования плановой системы были следующие – тоже уникальные в своем роде. Например, на бездетность и малосемейность, налог с оборота, сельхозналог, на скот, подоходный, на тунеядство, транспортный, на землю.

Особенно поражали своей неординарностью налоги на сельское население. Например, владельцы приусадебных участков платили налоги на животных – на крупный рогатый скот. Стали платить налоги на любую живность: овец, коз, собак, птиц. Более того, сельское население платило налоги на посадки – фруктовые деревья, ягодники.

После Великой Отечественной войны были возрождены, в своем роде феодальные, натуральные налоги на сельское население: яйцами, шерстью, маслом, мясом. Если крестьянин не держал скотину, он обязан был уплатить денежный их эквивалент. Учитывая же тот факт, что до 1966 г. труд колхозника не оплачивался деньгами – деньги были большой редкостью на селе – можно представить себе, с какими трудностями сталкивалось сельское население в уплате налогов.

В принципе, основным налогоплательщиком в СССР были крестьяне, так как рабочие платили только налог на доход. А неработающие граждане – те самые экзотические налоги: на тунеядство, на бездетность и т.д. Но эти налоги были временными, а налоги на крестьян постоянными. Недаром и серьезные советские исследователи, и особенно западные историки пришли к выводу, что СССР в Великой Отечественной войне победил в чисто экономическом аспекте благодаря колхозному строю и конкретно – колхознику.

Удивителен и экономически абсурден был налог на тунеядство. Поражает список тунеядцев. Это фарцовщики, работающие на дому белошвейки, незамужние бездетные женщины, архитекторы, поэты и писатели, не являющиеся членами Союза писателей, актеры, не работающие в театрах и т.д.

Советская налоговая система предполагала, что 96 % отчислений шли в госбюджет. Оставшиеся 4 % перераспределялись в ПФ, на зарплаты и монетизацию производства. Каждый, кто не вносил свою долю в эти 96 % поступлений, признавался «паразитом». Это, конечно, политическая экзотика, но возникает очень интересный вопрос – были ли все вышеперечисленные налоги по своему экономическому и финансовому содержанию, действительно, налогами? Тем более финансами. Главным критерием и финансов, и собственно налогов является отчуждение созданной производителями

новой стоимости. А как оценить налог, взимаемый государством с доходов государственных предприятий? Платежи государственных предприятий не отвечают критериям определения налогов. Ведь финансовые отношения в процессе уплаты налогов должны выражать отчуждение собственности от одного субъекта рынка к другому. От одного собственника убывает, а другому – прибывает. Экономически такого явления нет – собственник то один, но есть организационно. По существу, «налоговые платежи» при социализме были элементарным распределением произведенного нового продукта, его стоимости. С этой точки зрения налогами, выражающими финансовые отношения, могли быть только те налоговые платежи, которые выплачивались колхозами и самим сельским населением, ибо колхозы относились к коллективной, кооперативной собственности. Тоже общественная собственность, но на более низкой ее ступени обобществления. О финансовом и налоговом содержании выплат сельского населения за содержание крупного рогатого скота, за фруктовые посадки, за мелкую птицу и т.д. не приходится сомневаться. Там, действительно, шло принудительное, безвозмездное, неэквивалентное отчуждение части ими созданной стоимости. Стало быть, «налоговые платежи» государственных предприятий и совхозов на селе, хоть и формировали около 80 % государственного бюджета, но не выражали никаких финансовых отношений. Следовательно, происходило, как отмечено выше, простое перераспределение созданной стоимости между субъектами общественного производства.

Об этом же говорит и другой важнейший аспект развития финансовых отношений – кредит. Кредитование предприятий было широко развито при социализме. Но в плановой экономике постоянно нарушалось действие одного из важнейших принципов кредитования – его возвратность. Именно принцип возвратности наиболее четко формирует и подчеркивает финансовый характер кредитования, ибо в нем фиксируются отношения собственности на созданную новую стоимость и отчуждение ее части в виде процента за кредит (платность). Но при социализме широко практиковалось «прощение кредитных долгов». Суммы этого «прощения...» или списывания долгов поражали. Они доходили до 50 % объемов государственного бюджета. Нетрудно убедиться в том, что такое списывание долгов поощряло предприятия брать кредиты, а потом не возвращать их. Такие финансовые отношения иначе, чем ущербными или квазифинансовыми назвать нельзя. Здесь наблюдаем еще один случай перераспределения общественных денежных средств, притом самое неэффективное экономически. Практика, ставшая одной из самых весомых причин последовавшего краха плановой экономики.

Совсем другая экономическая и финансовая картина вырисовывается в расходной части государственного бюджета страны при плановой экономике. Не будем забывать, что формирование госбюджета – это реализация прав государства на сбор налоговых и неналоговых платежей, чтобы сформировать экономическую основу государства. В этом аспекте можно посмотреть, какие платежи взимали с населения страны власти. Здесь они проявили чудеса изобретательства.

Расходная же часть госбюджета характеризует реализацию на практике обязанностей государства перед своим населением. В этом смысле бюджет

страны при плановой экономике, как нигде и никогда, полностью выражали финансовые отношения. Настолько полно и глубоко, что их можно считать эталоном реализации финансовых отношений вообще, ибо во всем мире не было страны, где бы так полно и всеохватно были защищены и гарантированы социальные и экономические запросы граждан стран – на образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, науку и т.д. Таким образом, государственный бюджет плановой экономики как выражение, квинтэссенция финансовой системы страны имел глубокое внутреннее противоречие – в доходной его части финансовые отношения не отвечали требованиям, критериям отнесения их к финансовым. Они были уродливыми, однобокими. В них присутствовала огромная доля волюнтаризма, отсебятины, политического расчета, величина и разнообразие которых зависели от личности первого лица страны. Этот феномен можно назвать «эффектом князя Игоря».

В итоге констатируем, что так называемая финансовая система плановой экономики была неэффективной в доходной своей части и зашла в тупик при переходе к более высоким ступеням научно-технического прогресса. Она стала тупиковым ответвлением исторического развития финансов и показала, что в этом направлении финансовые отношения затухают. В работе констатируется тот факт, что отрицательный результат, как утверждают математики, тоже результат.

Зато расходная часть госбюджета не только была наполнена финансовым содержанием, но и значительно развивала его, внося в нее все новые и новые обязательства государства перед своим населением, с которого оно так изобретательно собирало налоги: бесплатное образование, здравоохранение, декретные отпуска женщинам при рождении ребенка, затем трехлетний оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком и т.д. Многие из этих статей расходов госбюджета впоследствии были внедрены и в других странах, сохранились и в современной России в определенной степени, так что плановая экономика внесла существенный вклад в развитие категории финансов и наполнения ее новым содержанием.

Исторически и экономически финансы формировались как экономическая категория, наполняясь новым содержанием в каждую историческую эпоху:

– переход от чисто натуральных форм реализации финансовых отношений и исполнения «государственного бюджета» к денежным платежам в начале третьего тысячелетия до нашей эры. Реализация прав монарха на отчуждение части собственности граждан в пользу своей и государственной казны. Формирование собственно финансовых отношений;

– возникновение финансовых обязанностей монарха и государства по отношению к своим гражданам в средние века, например, в Киевской Руси в X в. Наполнение финансовых отношений социальной политикой;

– отделение государственного бюджета страны от казны монарха и становление финансовых отношений современного типа на твердую теоретическую основу в начале XVIII в.;

– эволюция финансов и финансовых отношений в сторону их социализации – современный период.

Список источников

1. *Баликоев В.З., Протас Н.Г.* История и методология науки о деньгах, кредите и банках. Новосибирск: НГУЭУ, 2020. 215 с.
2. *Баликоев В.З.* Общая экономическая теория. Учебник. М.: Инфра-М, 2015. 528 с.
3. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. 684 с.
4. *Шпалтаков В.П.* Финансовая политика в России // *Инновационная экономика и общество.* 2022. № 1. С. 5–19.
5. История налогообложения в России. [Электронный ресурс]. URL: https://studref.com/695635/ekonomika/istoriya_nalogooblozheniya_rossii#137858:~:text=(дата обращения: 04.02.2023).
6. Ключевая ставка Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 12.02.2023).

References

1. Balikoev V.Z., Protas N.G. Istorija i metodologija nauki o den'gah, kredite i bankah [History and methodology of the science of money, credit and banks]. Novosibirsk: NGUJeU, 2020. 215 p.
2. Balikoev V.Z. Obshhaja jekonomicheskaja teorija [General economic theory]. Uchebnik. Moscow, Infra-M, 2015. 528 p.
3. Smit A. Issledovanija o prirode i prichinah bogatstva narodov [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Socjkgiz, 1962. 684 p.
4. Shpaltakov V.P. Finansovaja politika v Rossii [Financial policy in Russia], *Innovacionnaja jekonomika i obshhestvo* [Innovative economy and society], 2022, no. 1, pp. 5–19.
5. Istorija nalogooblozhenija v Rossii [History of taxation in Russia]. [Electronic resource]. Available at: https://studref.com/695635/ekonomika/istoriya_nalogooblozheniya_rossii#137858:~:text=(accessed: 04.02.2023).
6. Ključevaja stavka Banka Rossii [Key rate of the Bank of Russia]. [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (accessed: 12.02.2023).

Сведения об авторе:

В.З. Баликоев – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансового рынка и финансовых институтов, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Российская Федерация.

Information about the author:

V.Z. Balikoev – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.

<i>Статья поступила в редакцию</i>	<i>16.01.2023</i>	<i>The article was submitted</i>	<i>16.01.2023</i>
<i>Одобрена после рецензирования</i>	<i>10.02.2023</i>	<i>Approved after reviewing</i>	<i>10.02.2023</i>
<i>Принята к публикации</i>	<i>16.02.2023</i>	<i>Accepted for publication</i>	<i>16.02.2023</i>